

Олавиде-и-Хауреги Пабло Антонио Хосе де

**Торжество Евангелия, или
Записки светского человека,
обратившагося от заблуждений
новой философии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Пабло Антонио Хосе де О.**
Торжество Евангелия, или Записки светского человека, обратившагося от заблуждений
новой философии / Олавиде-и-Хауреги Пабло Антонио Хосе де – М.: Книга по Требованию,
2025. – 205 с.

ISBN 978-5-521-26217-5

ISBN 978-5-521-26217-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ТОРЖЕСТВО ЕВАНГЕЛІЯ.

Ч А С Т Ъ IV.

П И С Ь М О XXXIV.

Я получилъ, любезный мой Теодоръ, новое письмо, котораго ожидалъ опъ добраго Пастера, и съ котораго копію тебѣ посылаю: „Я обѣщаль вамъ, Государь мой, поговорить съ вами о бѣдныхъ, и признаюсь, что одна природа и ея тайныя внушенія могутъ вдохнуть въ насъ надлежащее состраданіе и любовь къ нимъ. Но какая разница между симъ побужденіемъ челоуѣколюбія, столь часто усыпляемаго и приглушаемаго мятежемъ страстей, и чувствительностію всегда дѣятельною и живою, которую религія внушаетъ и оживляетъ! Безъ сомнѣнія природа производитъ въ насъ сіи чувства: но пороки удушаютъ и погашаютъ оныя въ сердцахъ, которыми они овладѣли; и торжество вѣры въ помъ состоитъ, что она безъ того не водворяется въ сердца, чтобъ не оживить и ихъ вмѣстѣ.

„Незнавшій никогда ученія Христова можетъ
„пакже имѣть сіи чувства: но кто, уже бывъ
„просвѣщенъ свѣтомъ Евангелія и убѣдясь въ
„глубокой его премудрости, не смотря на то
„жертвуетъ симъ преимуществвомъ спасеніемъ
„своимъ, едва ли можетъ сохранить чувства сіи
„въ ихъ силѣ. Трудность сія дѣлается шѣмъ
„большею, ежели, по узнаніи религіи, упорно о-
„спаяются въ нелѣпой системѣ невѣрія. Разумъ,
„неразличающій свѣта вѣры, сердце, не чувствви-
„тельное къ благимъ дѣйствіямъ ея, можетъ
„оспаиваться также нечувствительнымъ ни къ
„какой сострадапельности, обращая все къ сво-
„имъ подлымъ удовольствіямъ, единственнo за-
„нимаюсь самимъ собою: но, къ счастью, чудо-
„вища сего рода рѣдки.

„Мнѣ скажутъ вопреки, что не всѣ невѣру-
„ющіе запираютъ сердца отъ состраданія и ве-
„ликодушія, и что многіе несчастные обязаны
„помощію людямъ предавшимся разврату вѣка
„сего и пучинѣ невѣрія; я соглашаюсь съ симъ
„и не одобряю несправедливой и горькой рев-
„ности шѣхъ, кои хопяшъ унизишъ благотво-
„ренія, или обратишъ въ худую сторону ихъ
„побужденія. Должно почищать и уважать вся-
„каго человека, который помогаетъ, утѣшаетъ,
„облегчаетъ участь себѣ подобныхъ, не разы-
„скивая, по какимъ побужденіямъ кто сіе дѣ-
„лаетъ; главнѣйшее желаніе сердца Христіан-

„скаго видѣшь слабаго подкрѣпленнымъ, неиму-
„щаго вспоможеннымъ.

„Я представляю себѣ человека, какого я не
„встрѣчалъ однакожъ, который, увидя свѣтъ,
„почтешъ, будто никогда его не видывалъ и бу-
„детъ совершенно убѣжденъ въ существованіи
„тмы; я еще повшоряю, что такого человека
„нѣтъ, или такое чудовище рѣдко. Полагая од-
„накоже, чтобы былъ такой, я говорю: что онъ
„не будетъ способенъ ни къ какому прямому че-
„ловѣколюбію; и ежели найдутся какіе того
„признаки, то должно ихъ отнести или къ ка-
„кимъ ни есть политическимъ видамъ, или къ
„хитрослѣзіямъ честолюбія.

„Вы можете мнѣ названъ людей, которые не
„только удовлетворяютъ всѣмъ спрашаніямъ сво-
„имъ, но и хвастаютъ еще своимъ невѣріемъ,
„а при всемъ томъ великодушны и благошвори-
„тельны; но вотъ въ чемъ ваше заблужденіе:
„вы полагаете ихъ совершенно невѣрующими,
„какъ человекъ мною выше представленный. Они
„кажутся таковыми, они такими себя выда-
„ютъ, но въ самомъ дѣлѣ они не таковы. Вспо-
„мните Дона Мануила. Всѣ тѣ, или большая
„часть изъ тѣхъ, которые живутъ предавшись
„спрашаніямъ, стараются увѣрять себя или дру-
„гихъ, будто они невѣрующіе. Они противъ воли
„своей и гораздо въ вышшей степени, нежели
„какъ бы хотѣли, сохраняютъ понятія о ре-

„лиги, иногда глубже вкорененныя, нежели какъ они сами воображаютъ.

„Ежели случай представитъ вамъ хотя и преданнаго пороку и невѣрію чловѣка, но копорый имѣетъ доброе сердце, помогаетъ бѣднымъ, утѣшаетъ огорченныя и защищаетъ слабаго противъ сильнаго; будьте увѣрены, что онъ для удовольстворенія нолько спраспей своихъ захопѣлъ освободиться отъ религи, копорая его тягопила, но сѣмя ея еще паишся въ его сердцѣ, и нѣкогда опять воспанетъ блистательнымъ образомъ. Все честное, чловѣколюбивое и добродѣтельное, наблюдаемое симъ чловѣкомъ, спарается изгнать изъ души его заблужденія и сдѣлать его вѣрнымъ Евангелію; опрекшисъ Иисуса Христа, онъ поскупилъ противъ собственнаго свойства своего, копорому противна поль гнусная роля.

„Будьте увѣрены, что невѣріе его есть полько насиліе спраспей, возникающихъ противъ всякаго повиновенія и пожертвованія, желаніе избавишься отъ всѣхъ связей, его безпокоящихъ. Поелику же сей чловѣкъ не сдѣлалъ еще себя единственнo средоточіемъ и концемъ всѣхъ своихъ дѣяній, не ограничивается мыслію о своей токмо личной пользѣ, не вооружился противъ всего, что можетъ перечисленасышнымъ спраспямъ его, но въ немъ о-

„спаюся еще чувства, побуждающія его быть
„чувствительнымъ къ бѣдствіямъ ближняго и
„готовымъ на вспомошествованіе несчастнымъ:
„по не почитайте его за невѣрующаго; это
„ни что иное какъ больной, котораго, когда
„спраши его задохнувшись, или свѣтъ небесный
„озаритъ его, вы снова увидите богошворя-
„щимъ религію, которую онъ не во все поки-
„нулъ.

„Иные, не столь дерзновенные, не столь наг-
„лые, не вовсе предающія разврату, сохраняющъ
„вліяніе нѣкоторыхъ добродѣтелей, уважающъ
„благопристойность; таковыхъ не должно счи-
„тать въ числѣ звѣронравныхъ поборниковъ не-
„вѣрія. Пресытившись угрызеніями порока, по-
„терявъ всю надежду, всѣ утѣшенія добродѣте-
„ли, они пресмыкаются закружась въ вихрь
„суеищности и безпечности.

„Я ни кого иного не привожу во свидѣтели,
„Государь мой, какъ васъ самихъ. Никто не мо-
„жетъ лучше усмотрѣть разницу между любо-
„вію Христіанскою и человѣколюбіемъ, столь
„прославляемымъ философами; ни кто лучше
„васъ не можетъ судить, сколько бѣдныя дол-
„жны желать, чтобы философы содѣлались Хри-
„стіанами. Вы сами можете намъ сказать, много
„ли разъ человѣколюбіе, столь выхваляемое, за-
„ставило васъ опереть слезы, когда вы слѣдо-
„вали правиламъ только человѣколюбія? Какое

„сравненіе между щедротами ограниченными и
„изрѣдка шворимыми, и кучами золота поль
„часто жертвованными роскоши и продавцамъ
„порока?

„Прискорбно мнѣ, Государь мой, напоминать
„вамъ ваши заблужденія: но, зная, что вы сами
„не захотите ихъ забыть, что не только вы не
„захотите снова внасъ въ оныя, но захотите
„воздавать безпрестанно дань благодарности
„Высочайшей силѣ, извлекшей васъ изъ сей пучи-
„ны, вы знаете, сколько бы бѣдныхъ сдѣлали
„вы счастливыми, изливая на нихъ тѣ избыт-
„ки которые разпочали на минувныя и лож-
„ныя удовольствія. Изочните примѣры поступ-
„ковъ людей подобныхъ вамъ, которые идутъ
„пѣмъ же путями; вы знаете, до чего прости-
„раются благотворенія богачей, послѣдующихъ
„въ подаеніяхъ своихъ внушенію одной фило-
„софіи.

„Безпрерывные расходы, всегда умножаемые
„роскошью, все пожирающею, преспануть ли
„когда запыраетъ сердца ихъ къ нуждамъ несчаст-
„наго? Какъ зрѣлище нищеты предстанетъ о-
„чамъ ихъ? А представляясь рѣдко ихъ взорамъ,
„какъ можете размягчить сердца ихъ? Роскошь,
„окружающая богача, спольже рѣдко допускаетъ
„до себя убожество, сколь трудно истинѣ до-
„спигнуть слуха вельможи сквозь толпу льсте-
„цовъ, его окружающихъ. Какъ и когда бѣдный

„можешь сдѣлаться предметомъ участія бога-
„таго? Наслаждаясь спокойно въ черпogaхъ сво-
„ихъ обиліемъ, тогда, какъ искусство и человѣ-
„угодничество истощаютъ всѣ усилія для под-
„держанія пресыщенія его и возбужденія но-
„выхъ прихотей, ему не приходится даже на
„мысль, что въ это время тысячи матерей
„перзаются опчаяніемъ, бывъ не въ состояніи
„осушить слезы дѣтей, просящихъ куска хлѣ-
„ба; и сколько же опцовъ, стѣняющихъ опъ по-
„го, что не въ состояніи пропитать пвореній,
„которымъ они дали бытіе, проспирающихъ къ
„нимъ невинныя свои руки и чувствующихъ весь
„ужасъ голода и наготы.

„Когда богачъ оставляетъ позлащенные свои
„черпogi: то быспропа колесницы, на которой
„онъ мчится, скрываетъ опъ него нищету;
„вмѣсто того, чтобы ожидать опъ него нѣ-
„коего облегченія, бѣдный бѣжитъ опъ него,
„дабы укрыться опъ новой устрашающей его
„опасности; почтенной посредственності пред-
„оставлено почти исключительно плачевное зрѣ-
„лище скорбей и споновъ бѣдности; почти ме-
„жду одними шѣми, которые едва могутъ со-
„держатъ себя строгимъ хозяйствомъ, должно
„искать свидѣтелей крайней бѣдности. Будучи
„ближе къ неимущимъ, они не только знаютъ
„плѣжестъ печалей, но и спремются имъ помочь,

„Бѣдный, приходящій на ночь въ хижину
„свою, чтобы отдохнуть на жесткомъ одрѣ
„своемъ, не знаетъ, откуда получишь хлѣбъ,
„чтобы завтра пропитать себя: ежели
„же и надѣется достать его, то конечно
„не у палаты вельможи, но у скромной хижины
„сихъ простыхъ и неизвѣстныхъ людей, ко-
„торыхъ сердца побуждаютъ ихъ дѣлиться съ
„несчастными умѣреннымъ состояніемъ своимъ;
„сихъ людей, которые изъ любви къ Іисусу по-
„даютъ бѣднымъ лучшую часть посредственна-
„го своего содержанія, плодъ поповаго труда
„ихъ. Горестно мыслить, что, кажется, нѣ
„олько и способны къ жалости о убогихъ, ко-
„торые сами испытали всю горечь неимущес-
„тва.}“

„Христіанская религія одна можетъ вывести
„богатыхъ изъ сего безчувствія, внушить имъ
„чувства человеколюбія, отвратить ихъ отъ
„пресыщенія и вселить состраданіе къ бѣд-
„нымъ, первѣйшее достоинство человека. Оспа-
„новимся на минушу на семь свойствъ ученія
„Божественнаго, ученія, основаннаго на презрѣ-
„ніи къ золоту и попеченіи о ближнемъ. Поди-
„вишись, Государь мой, сей великой силѣ Еван-
„гелія, преобразующей въ людей добрыхъ и ве-
„ликодушныхъ всѣхъ, кои послѣдуютъ оному,
„производящей сію безпрестанную мѣну даровъ
„и услугъ, содѣлывающую всѣхъ человѣковъ сча-

„спливыми и укрѣпляющую связи всѣхъ человѣ-
„ческихъ обществъ.

„Кто иной, кромѣ Спасителя, примыслилъ
„поль величественную систему блаженства,
„основанную на презрѣніи богатства и чести
„и оспавленіи всѣхъ удовольствій, которыя су-
„лятъ спраси? Мысли, споль возвышенныя,
„споль противныя всѣмъ корыстямъ человѣче-
„скимъ, не могли породиться въ головѣ ни од-
„ного человѣка. Только основатель Христіан-
„ства могъ предстапъ міру съ сими словами: ‘
„*Блажени нищїи!* Одинъ Онъ могъ предложипъ
„ученіе, изпекшее опъ свяпилица вѣчнаго свѣ-
„та, гдѣ обитаепъ истина: одинъ Онъ могъ
„быть проименованъ посланнымъ съ небеси Сы-
„номъ Божїимъ, вѣдущимъ всѣ Его тайны.

„Люди, во всѣ времена принимавшіе на себя
„санъ даванъ наспавленія или правила, не мог-
„ли никогда возвести ученія своего къ поль
„выспреннему началу; не могли дапъ поль бо-
„гатыхъ и удовлетворишельныхъ обѣщаній, не
„могли никогда представипъ поль обширныхъ
„видовъ, чшобы проспираться за предѣлы вѣ-
„ковъ; ни кто изъ нихъ не осмѣлился предложипъ
„пожертвованія богатствомъ и спокойспвіемъ
„жизни. Всѣ взирали на людей, какъ плопныхъ,
„не почиая ихъ способными къ опреченію опъ
„ихъ удовольспвій и любочеспія и подверженію
„себя поль шягоспнымъ жертвованіямъ.

„Иисусъ Христосъ одинъ могъ намъ предста-
„вить доспапочныя возмездія за всѣ пожерт-
„вованія, имъ пребуемыя. Иисусъ Христосъ оп-
„крылъ намъ таинства удивительныя и глубо-
„кія, представляющія намъ необъятныя надежды;
„Иисусъ Христосъ открылъ намъ, что мы родъ
„Божій; что наше царствіе, такъ какъ и Его,
„не опъ міра сего; что вселенная, со всѣми ея
„сокровищами и со всѣмъ ея великолѣпіемъ, ме-
„нѣ пылинки неудобозримой, менѣ песчинки
„въ сравненіи съ величествомъ безсмертной
„души; что человекъ имѣетъ гораздо сильнѣе
„причины презирашь все, что имѣетъ цѣну на
„земли, поелику, будучи подобенъ Богу вѣчному,
„онъ долженъ пережитьъ, подобно Ему, разруше-
„ніе всѣхъ вещей и изпроверженіе всѣхъ бо-
„гашствъ.

„Иисусъ Христосъ, и одинъ Иисусъ Христосъ,
„облеченный въ новый божественный свѣтъ
„могъ показатъ намъ сіе превосходное свойст-
„во и говоришь намъ неподражаемымъ обра-
„зомъ. Ежели спрөгосъ Его правилъ насъ у-
„спрашаешь, ежели непреклонная спрөгосъ Его
„закона приводишь въ шрепелъ нашу немощъ,
„и ежели Онъ подвергаетъ насъ лишеніямъ, у-
„спрашающимъ самолюбіе: то Онъ подаешь
„намъ вмѣстѣ и средства, подкрѣпляющія нашъ
„разсудокъ въ сей горестной борьбѣ и до-
„спавляющія торжество ему. Онъ открываешь